

он просто вольно истолковал слова издателей сборника, выражавших признательность «славному стихотворцу, известному свету многими своими громкими сочинениями, который доставил им сию басню для поощрения их к дальнейшему получению вкуса в свободных науках».⁴

Ничем не подтвержденная датировка (1762 г.) прижилась во всех работах, посвященных Фонвизину. Но, приняв ее, мы сталкиваемся с рядом неразрешимых вопросов.

Фонвизин дорожил басней. В объявлении об издании полного собрания сочинений и переводов 1788 г. он назвал лишь две стихотворные сатиры: «Лисица-казнодей» и «Послание к Шумилову».⁵ Через четыре с лишним года писатель накануне смерти встретился с И. И. Дмитриевым. «Он приступил ко мне с вопросами о своих сочинениях: знаю ли я „Недоросля“? читал ли „Послание к Шумилову“, „Лису-казнодейку“, перевод его „Похвального слова Марку Аврелию“ и т. д.; как я нахожу их?».⁶

Чем же можно объяснить, что в «Чистосердечном признании», написанном также в конце жизни, писатель, перечисляя свои важнейшие произведения 1760-х годов, в том числе «Послание к Шумилову», не упомянул «Лисицы-казнодея»? Забыл одну из двух признанных им самим стихотворных сатир? Отнес ее к разряду тех незрелых сочинений, в которых, по его словам, «было много сатирической соли, но рассудка, так сказать, ни капли»? Этому противоречат и оценка басни в «Распускающемся цветке», где она помещена как образец для поощрения молодежи к «получению вкуса в свободных науках», и текст объявления в «Санкт-петербургских ведомостях», и рассказ Дмитриева.

Трудно понять также, почему Фонвизин 25 лет не печатал произведения, а после анонимной публикации 1787 г. включил в собрание сочинений, которое собирался издавать. Едва ли он в 60-е годы боялся остроты его, а затем осмелел. Иное по характеру, но по-своему не менее остро сатирическое «Послание к слугам» напечатано в 1769 г. и не раз перепечатывалось. Общеизвестно также, что конец 80-х годов был менее благоприятным, чем период показного либерализма Екатерины II. И цензура (особенно духовная) стала строже, и положение Фонвизина изменилось к худшему.

Говорят, что «Лисица-казнодей» была широко известна публике до печати.⁷ Когда? Кому? Новиков, конечно, знал написанное Фонвизиним. Почему же он называет в «Опыте исторического словаря о российских писателях» все художественные произведе-

⁴ «Распускающийся цветок, или Собрание разных сочинений и переводов, издаваемых питомцами учрежденного при Московском университете Вольного благородного пансиона», М., 1787, стр. 67.

⁵ См.: Г. П. Макогоненко. Денис Фонвизин. Гослитиздат, М.—Л. 1961, вкладка к стр. 336.

⁶ И. И. Дмитриев, Сочинения, т. 2, СПб., 1893, стр. 39.

⁷ См.: Г. П. Макогоненко. Денис Фонвизин, стр. 335.